

Литература

1. Kopelew, L. Fremdenbilder in Geschichte und Gegenwart / L. Kopelew // Russen und Rußland aus deutscher Sicht: in 5 Bd. / hrsg. von L. Kopelew. München, 1985. Bd. 1. S. 3–32.
2. Флеминг, П. Великому городу Москве в день расставания / П. Флеминг // Немецкая поэзия XVII века в переводах Льва Гинзбурга / сост., предисл. и примеч. переводчика. М., 1976. С. 91.
3. Флеминг, П. Москве / П. Флеминг; пер. А. Сумарокова // Избранные произведения / А. П. Сумароков. Л., 1957. С. 474.
4. Кёрнер, Т. Москва / Т. Кёрнер; пер. В. А. Шуфа // Новое время. 07. 08. 1912.
5. Рильке, Р. М. Часослов / Р. М. Рильке // Избранные сочинения / Р. М. Рильке. М., 1998. С. 151–254.
6. Rilke, R. M. Sämtliche Werke: in 6 Bd. / R. M. Rilke. Wiesbaden; Frankfurt a. M., 1955. Bd. 1. – 879 S.
7. Becher, J. R. Sonett-Werk. 1914–1954 / J. R. Becher. Düsseldorf, 1956. – 623 S.
8. Бехер, И. Р. Избранные сочинения / И. Р. Бехер; под ред. Н. Вильмонта. М., 1961. – 806 с.
9. Huhn, K. Moskau / K. Huhn // Lyrik der DDR / hrsg. von H. L. Arnold, H. Korte. Frankfurt a. M., 2009. S. 92.
10. Höllner, W. Philosophie der Neutronenbombe / W. Höllner // Der neue Conrad: das große deutsche Gedichtbuch von den Anfängen bis zur Gegenwart / von K. O. Conrad erw. und aktualisierte Neuaufl. 2. Aufl. Düsseldorf, 2000. S. 831.
11. Grünbein, D. Einer Gepardin im Moskauer Zoo / D. Grünbein // Neue deutsche Literatur. 2001. № 5. S. 96.
12. Schenkel, E. Eine Rußlandreise in Versen / E. Schenkel // Sprachzirkus: Texte für und gegen den Spaß. М., 2004. S. 19–20.
13. Wolff, K. Ex oriente lux. Infinitives aus Russland: Gedichte / K. Wolff. St. Ingebrt, 2003. – 168 S.

В. В. Слободенюк

(Краснодар, Кубанский государственный университет)

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТУРЕЦКОЙ И НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУР В ФРГ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX - НАЧАЛЕ XXI В.

Трудно представить современную культуру Германии без народов, в ней проживающих. Важное место в этом ряду занимают так называемые немецкие турки, число которых в среднем составляет 3 млн. человек. Турецкие мигранты освоили немецкое пространство, что повлекло за собой образование мощного пласта их культуры. Для Германии это некий новый

опыт, когда происходит обмен идеями, образами между такими разными культурами Востока и Запада, христианства и ислама.

Турки в ФРГ появились после Второй мировой войны. Тогда страна нуждалась в восстановлении, в дешевой рабочей силе. Вследствие экономической необходимости между Турцией и ФРГ 30 октября 1961 г. было подписано «Соглашение о вербовке турецкой рабочей силы для немецкого рынка труда между Турцией и Федеративной Республикой Германии» [1]. Немецкое правительство было уверено, что турки в Германии – явление временное, но так сложилось, что сегодня они стали мощной диаспорой со своими проблемами и устоями.

«Приглашали рабочую силу, а приезжают люди» – эта фраза писателя Макса Фишера, адресованная в 1960-е гг. рабочим-мигрантам в Швейцарии, не раз будет позже применяться и к турецким гастарбайтерам в ФРГ. Со временем станет очевидно, что стороны, озабоченные экономическими выгодами, мало думали о том, как предпринятые шаги скажутся на судьбах людей, решивших покинуть родину, поменять среду обитания, традиции, и чем это обернется для принимающей стороны. Турецкие гастарбайтеры первого поколения не почувствовали на себе проблем аккультурации, они не претендовали на блага западной цивилизации, а вот их дети стали членами нового для них, порой чужого общества. Именно они начали создавать пласт «культуры пограничья» в немецком обществе, формировали общность маргиналов, находящихся в промежуточном положении.

Наиболее четко пограничье культур отражено в литературе, которую создавали турки в Германии. На чужбине герои произведений страдали от непонимания, чувства тоски по возлюбленным, домашнему очагу; в развитой Европе они видели материальные блага, погоня за которыми приводила к душевным переживаниям. Особенно остро тема чужбины проявлялась в среде первых выходцев из Турции. Сначала это были сочинения фольклорного типа. К истокам литературы гастарбайтеров ряд немецких исследователей относит письма рабочих на родину, так называемые немецкие сказки («Deutschlandmärchen») (см.: [2]). Для первых рабочих творчество служило неким самовыражением: они были, как правило, выходцами из анатолийской провинции и не относились к турецкой интеллигенции.

Однако приехавшие рабочие приняли решение остаться в ФРГ, привезли туда детей, жен. Постепенно они отказывались от сельского образа жизни, все больше приобщались к городской культуре. Вот на этом этапе и происходило становление их литературы. Вслед за развитием устного народного творчества начинали работу на немецкой земле первые авторы турецкого происхождения. В ФРГ появились писатели, оказавшиеся за пределами Турции по политическим мотивам: Факир Байкур, Дурсун Акчам, Юсуф Бахадынлы, Орхан Мурат Арыбурн, Яшар Миращ и другие (см.: [3, с. 52]). Главной темой произведений указанных деятелей также стала

тема чужбины, рассматриваемой как неотвратимое зло. Турецкие авторы 1960-х гг. в Германии заложили совершенно новое явление, обозначенное позже рядом литературных критиков как «литература гастарбайтеров». Ее особенности были в том, что представители данного направления не пытались понравиться немецкому читателю, их творчество отражало проблемы соотечественников. Многие писатели печатались в Турции.

Важным фактором, определяющим отношение коренного населения к творчеству турок первого поколения, является то, что литература гастарбайтеров рассматривалась с европоцентристских позиций. Первоначально данная культура виделась как чужая, не вписывающаяся в универсальную схему. В 1960–1970-е гг. в немецком обществе проявлялись этнорасовые предубеждения по отношению к писателям-туркам, что являлось серьезным препятствием на их пути в европейскую культуру. Однако вскоре коренные жители Германии стали понимать, что в их стране возникла новая культура, занимающая свое место в этом обществе.

Ко второму поколению турецких писателей относятся Юксель Пазаркая, Алевиз Текинай, Зафер Шеноджак, Левента Актопрака и др. (см.: [4, с. 88]). Эти люди уже не имели характерных для представителей первого поколения связей с Турцией, они не мечтали о возвращении на родину. Многие отказывались от изображения чужбины как неотвратимого зла; теперь необходимо было искать точки соприкосновения с новым миром, налаживать контакты с коренным населением. Все чаще языком творчества турецких писателей второго поколения становится немецкий, хотя были исключения, ведь многие из них в эти годы только попали в ФРГ (например, Зафер Шеноджак был привезен родителями в Германию в 1970 г. в восьмилетнем возрасте) (см.: [5, с. 90]). Для большинства авторов второго поколения характерна проблема раздвоенности их самосознания. Они уже не турки, но еще не немцы. Многие никогда не видели родины, слышали о ней только из уст родственников, жили и воспитывались в Германии, часто переживая чувство непонимания, отчужденности. Благодаря писателям и поэтам второго поколения турецких мигрантов в ФРГ вырос интерес к турецкой культуре, быту, языку. Во всех крупных издательствах стали появляться отделы, печатающие турецкую литературу, о турках все чаще стали говорить в средствах массовой информации.

Современная литература немецких турок является весомым пластом в художественной культуре Германии. Идеи литераторов турецкого происхождения сегодня отличаются от тех идей, которыми жили представители первого и второго поколений. Литература турецких мигрантов в Германии прошла долгий путь от песен, первых писем на родину до мощного пласта иностранной литературы в немецком обществе. Творчество турецких авторов как в период формирования, так и сегодня отражает национальные традиции, проблемы адаптации немецких турок.

Аспекты интеграции ярко выражаются и в кинематографе представителей турецкой диаспоры в Германии. Турецкое кино – явление не совсем привычное для обывателя, больше известное знатокам данного вида искусства. Тем не менее оно существует и представляет собой своеобразное смешение культуры Азии и Европы. Турецкий кинематограф появился позже литературы гастарбайтеров. Первоначально тема турецких рабочих возникла в немецком кино в 1970-е гг. Немцы стали замечать новую группу совершенно других людей в своей стране, пробовали понять их проблемы и переживания. Режиссеры создавали произведения, в которых передавали черты культуры, быт, менталитет иммигрантов. Примерами могут послужить фильмы Хельмы Сандерс-Брамс «Голос турецких гастарбайтеров в Германии», Райнера Вернера Фассбиндера «Страх съедает душу», Петера Кегливица «Ночь волков» и др. (см.: [6]). Началом развития собственно турецкого кинематографа в ФРГ считается фильм режиссера Тевфика Бейзера «Сорок квадратных метров Германии», вышедший на экраны в 1985 г., а в 1986 г. получивший на международном кинофестивале в Локарно «Серебряного леопарда» (см.: [7]). Затем вышли фильмы «Прощание с фальшивым раем» (1989) и «Прощание с чужбиной» (1993), которые пользовались успехом как в немецком обществе, так и на родине режиссера. Бурное развитие кинематограф немецких турок получил в 1990-е гг. в среде второго поколения иммигрантов из Турции, и связан он с такими именами, как Томас Арслан, Аузе Полат, Букет Алакуз и др.

Во второй половине 1990-х гг. начался творческий путь Фатиха Акина, известного всему миру режиссера турецкого происхождения, работающего в Германии. Он родился 25 августа 1973 г. в Гамбурге в турецкой семье, приехавшей из Стамбула на заработки. Отец Фатиха трудился в фирме по чистке ковров, мать была учительницей младших классов. Его старший брат Кем Акин снимается в его фильмах. Искусство кино рано заинтересовало будущего режиссера. В детстве, в видеомагазине соседей, Фатих Акин просмотрел, по его признанию, «все фильмы мира» [8]. В 1994 г. он поступил в Гамбургскую академию изобразительных искусств на факультет визуальных средств коммуникации. В 1995 г. режиссер поставил свой первый короткометражный фильм «Сенсин, это ты!», за который получил премию на фестивале короткометражных фильмов в Гамбурге. Первый полнометражный фильм Ф. Акина «Быстро и безболезненно» («Быстро и без боли», 1998) был успешным для режиссера: он завоевал «Бронзового леопарда» на международном кинофестивале в Локарно, «Pierrot» на фестивале в Баварии (Мюнхен). Сегодня Ф. Акина называют одним из лучших молодых кинорежиссеров ФРГ. Международный успех и широкий прокат фильма Ф. Акина «Головой о стену», отмеченного в 2004 г. высшей наградой Берлинского кинофестиваля «Золотой медведь», закрепил позиции молодого таланта на кинематографическом Олимпе.

Турецкое кино сегодня является важной частью немецкого кинематографа, оно известно во всем мире, занимает ведущие позиции на международных кинофестивалях. Данное явление рассматривается научными деятелями Германии как фактор интеграции немецких турок (см.: [9]). В советской и российской историографии эта проблема отклика не нашла. Россия знает турецко-немецкое кино только благодаря творчеству Фатиха Акина.

Важным элементом турецкой культуры в Германии является музыка прибывшей группы населения. Первые музыкальные произведения турецкого происхождения появились в ФРГ еще в 1960-е гг. и носили, как правило, народный характер: это были песни гастарбайтеров, отражающие их тяжелую долю на чужбине. Для последующих десятилетий характерно повышение интереса турецких жителей Германии к арабским мотивам, выражающим любовные переживания, тоску. С техническим прогрессом в 1990-е гг. в Германии возникли новые направления турецкого музыкального искусства: хип-хоп, поп-музыка, рэп и др. (см.: [10]). Участие представителей турецкой диаспоры стало более заметно в музыкальном творчестве немецкого общества. В современном немецком обществе турки в развитии своих музыкальных способностей имеют практически равные шансы с коренным населением. Турецкие музыканты немецкого происхождения собирают огромные аудитории, принимают участие в престижнейших международных конкурсах, составляют мощный пласт немецкой музыки. Ярким примером такого положения может стать исполнительница турецкого происхождения, родившаяся в 1988 г. в немецком городе Бремене, – Атия Дениз. Девушка состояла в числе кандидатов на участие в ведущем международном музыкальном конкурсе «Евровидение–2011» со стороны Турции (см.: [11]). В Германии сегодня весьма популярен рэпер турецкого происхождения Мурат Эршен, посвящающий большинство работ проблемам своего народа.

Таким образом, немецкие турки вносят весомый вклад в художественную и массовую культуру Германии. Сегодня о них заговорили критики, исследователи. Представители турецкой диаспоры меняют облик современных немецких городов, о чем свидетельствует их материальная культура. Первые гастарбайтеры селились в промышленных районах ФРГ, имея весьма скромные условия быта. Когда многие из них поняли, что в Германии остались надолго, стали перебираться в крупные немецкие города. Показателем может служить столица Германии – Берлин. Сегодня в Берлине турецкими являются районы Тиргартен, Нойкёльн, Веддинг и Кройцберг. Их облик сопровождается огромным количеством восточных базаров, магазинов, носящих турецкие названия, женщин в хиджабах.

Особое внимание привлекают мусульманские атрибуты, ставшие частью немецкого социума. Это многочисленные молельные дома и мечети мусульманского населения, большинство из которого составляют здания представителей турецкой диаспоры. Сегодня в Германии насчитывается

около 2,5 тыс. молельных домов и 240 мечетей (см.: [12]). Самыми крупными являются мечеть Явуз Султана Селима в Мангейме, мечеть Селимие в Люнене, мечеть «Меркез» в Дуйсбурге и др. Ударными темпами идет строительство сразу нескольких новых исламских культовых сооружений в Германии. Этот строительный бум вызван, с одной стороны, чисто практической необходимостью. Действующие мечети и молельные дома уже не вмещают всех желающих. И еще одну цель преследует возведение новых культовых сооружений: закрепить в видимой символике факт окрепшего самосознания немецких мусульман. Мечеть для современного турецкого населения становится неким духовным прибежищем.

Строительство молельных домов в Германии вызывает недовольство со стороны коренного населения. Немцы, понимающие неизбежность существования рядом иной в конфессиональном отношении культуры, порой выражают бурные протесты в сторону представителей мусульманских кругов. И здесь приводятся разные аргументы: от нарушения архитектурного своеобразия немецких городов до влияния исламской идеологии на немецкое общество. Жители Германии, в большинстве своем католики и протестанты, согласно опросам общественного мнения, в целом скептически относятся к планам по возведению новых мечетей. Для выяснения всех вопросов или для того, чтобы выразить свой протест, немусульмане, как это уже было в Кёльне, Берлине или во Франкфурте-на-Майне, объединяются в гражданские инициативы.

Не только мечети, но и другие исламские атрибуты вызывают порой недовольство со стороны коренного населения Германии. В последние годы особенно остро обсуждается в научных и журналистских кругах проблема мусульманской женщины, которая считает необходимостью носить в повседневной жизни хиджаб. В Германии, по сути, являющейся светским государством и не относящейся так рьяно к символам христианства, довольно сложно воспринимается наличие мусульманских атрибутов. Еще одним элементом турецкой культуры, отличным от немцев, являются ритуалы, которые непосредственно связаны с религией турок, то есть исламом. Мусульмане часто нарушают налаженный ритм жизни и работы немецкого социума. Они прерывают работу ради молитвы, совершают паломничество в святые места в определенные дни, соблюдают пост – Рамадан. Часто в обществе вызывают резонанс турецкие обряды похорон, свадеб. Говоря о погребальных традициях мусульман, следует отметить их отличие от христианских. Причем часто эти традиции противоречат не только моральным, но и правовым нормам Германии. К примеру, по немецким законам с момента смерти до похорон должно пройти не менее 48 часов. Это время необходимо для врачебного осмотра и составления свидетельства о смерти. Кроме того, на кладбищах в Германии в выходные и праздничные дни захоронения не проводятся, а мусульманский погребальный обряд предполагает захороне-

ние в течение суток. Или вот еще одна проблема: правила захоронения в Германии требуют, чтобы тело было предано земле в гробу. Но многие течения ислама предписывают хоронить усопшего завернутым в белый саван.

Безусловно, многих немцев раздражают исламские обычаи, а тем более их проявление в материальной культуре Германии. Однако за долгие годы взаимодействия с огромной группой турецкого населения немцы научились быть толерантными, воспринимая чуждую культуру довольно спокойно, хотя порой данное правило не работает, вызывая то в одном, то в другом районе Германии недовольства. По мнению большинства немцев, проживание мусульман рядом допустимо, но без вступления с ними в родственные отношения. Многие обычаи и обряды ислама воспринимаются европейцами как проявление пережитков Средневековья. Однако некоторые исследователи утверждают, что неприязнь немцев к туркам связана не с конфессиональным фактором, а с общей антипатией к иммигрантам (см.: [13, с. 58]). На наш взгляд, здесь, с одной стороны, чувствуется фактор страха перед иной религией, с другой – страх перед самими турками как элементом, чуждым европейской культуре. Многие европейцы действуют по принципу: чего не знаю, того боюсь, что, возможно, является элементарной ксенофобией.

Отличаются от немецких и свадебные обряды турок. Турецкие свадьбы славятся своей пышностью, обилием гостей и угощений. В Германии к ним готовятся очень серьезно. Причем турки очень рьяно относятся к тому, чтобы свадьба прошла именно в их национальных традициях. Многолюдность такого рода мероприятий (свадьба средней руки собирает до 500 и более гостей), обычай (пусть и символически) «похищать» или «выкупать» невесту, продолжительные речи о каждом из молодоженов с демонстрацией фотографий и видеофильмов, манера прикалывать на платье или фату невесты денежные купюры, – многое в традиционной турецкой свадьбе непривычно для коренных жителей Германии (см.: [14]).

Подводя итог, следует отметить, что турецкая культура составляет мощный пласт в немецком пространстве. Давно уже не удивляют немцев хиджабы на улицах их городов, многочисленные мечети, минареты, турецкие лавки и базары. Немцы учатся и стараются быть толерантными по отношению к туркам, однако это не всегда получается.

Литература

1. Erciyes, C. Junge Schriftstellerinnen der Türkei im neuen Millenium / C. Erciyes. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.migration-boell.de/web/integration/47_67.asp. -- Дата доступа: 11.01.2011.
2. Yeşilada, K. Türkischdeutsche Literatur / K. Yeşilada. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tuerkischdeutsche-literatur.de/tuerkischdeutsche-literatur/articles/tuerkischdeutsche-literatur.html>. – Дата доступа: 12.01.2011.

3. Хюльзевиг, З. Рахманова А. Турецкая свадьба по-немецки / З. Хюльзевиг, А. Рахманова // Deutsche Welle. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.armtown.com>. – Дата доступа: 15.07.2009.

4. Меликов, Т. Турецкая литература в Западной Германии / Т. Меликов, М. Репенкова, Л. Софронова, С. Утургаури // Литературная жизнь за рубежом. Вып. 16. М., 1989. С. 88–96.

5. Wurm, M. Musik in der Migration : Beobachtungen zur kulturellen Artikulation türkischer Jugendlicher in Deutschland / M. Wurm. Wetzlar, 2006.

6. Unglaube, S. Selbstbilder, Fremdbilder-Studien zum deutsch-türkischen Migrantenkino / S. Unglaube; Johannes-Gutenberg-Universität. Mainz, 2000.

7. Hofmann, M. Der Islam in 3. Jahrtausend. Eine Religion in Aufbruch / M. Hofmann. München, 2001.

8. Акин, Ф. Мы всегда ищем лишь самих себя : интервью / Ф. Акин // Зарубежные режиссеры и их творчество. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=2590645>. – Дата доступа: 22.03.2010.

9. Geib, R. Der andere Blick – Deutsch-türkische Filmemacher verändern das Kino / R. Geib, M. Köhler // Film- und TV-Kameramann 2000. Nr. 12. S. 86–109.

10. Selck, I. Das Eigene und das Fremde – Identitätskonstruktionen von Migranten im deutschen Film / I. Selck. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.filmportal.de>. – Дата доступа: 12.01.2011.

11. Утургаури, С. В. Литература турецкой диаспоры в Германии / С. В. Утургаури // Восток. 1997. № 4. С. 50–56.

12. Байер, К. Мечети Германии / К. Байер, О. Евдокимова // Deutsche Welle. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.armtown.com>. – Дата доступа: 9.12.2009.

13. Мешлок, Т. Р. Мусульманские меньшинства в странах Западной Европы во второй половине XX в. (на примере Франции и Германии) : дис. ... канд. ист. наук / Т. Р. Мешлок. Краснодар, 2006 // Официальный сайт Евровидения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurovision.org.ru>. – Дата доступа: 12.01.2011.

14. Die Türken in der jüngeren Geschichte des Ruhrgebietes // Materialsammlung DoMiT (Dokumentationszentrum und Museum über die Migration aus der Türkei). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.domit.de/seiten/publikationen/publikationen-de.html>. – Дата доступа: 14.08.2007.

А. И. Полукошко

(Минск, Белорусский государственный университет)

ТВОРЧЕСТВО П. ХАНДКЕ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

20 марта 2014 г. в норвежском городе Осло был объявлен лауреат премии Ибсена – самой крупной театральной награды в мире. На этот раз им стал известный австрийский писатель Петер Хандке (род. в 1942 г.). В пресс-релизе, опубликованном на официальном сайте премии, говорится,